

ПОСЛЕ НАВОДНЕНИЯ В ЛЕНИНГРАДЕ.

Стихийное бедствие, обрушившееся на колыбель пролетарской революции — Ленинград, не сломило обычную инициативу и организованность Ленинградского пролетариата.

Уже с утра 24 сентября, когда вода спала, все население Ленинграда было привлечено к работам по уборке улиц.

На нашем снимке — рабочее население очищает ул. Гоголя от запрудивших ее торцовых „шашек“, выплывших из домов вещей, дров, бочек и т. д.

Фот. С. А. Магзинера.

ВРАЧЕВНАЯ ПОМОЩЬ

ФИЗИО-ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Белор.-Балтийской жел. дор.

с постоянными прозатами (общие и отдельн. комн).

Сретенский бульв., д. № 6, ход с Фроловского пер., 1. Тел. 4-79-62.

Прием по всем специальностям профессорами и их ассистентами
ежедневно от 9 утра до 6 веч железнодорожников и частных лиц.

Электра-свето-водо-грязелечение. Рентгено-ский кабинет.

ЕЛОХОВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Елоховская (Спартакoвск). 22. Тел. 2-72 73.

Тр 3, 5, 14, 22 33 и В

Прием по всем специальностям с 9 утра—9 в черт.

УРО-генер кабинет. Визитация. Электрoлеч. ванны, анализы Глази, бол (полб. очков), ЗУБО-врачeб. кабинет Иск. ЗУВЫ, зол коронки. Вызов врачей на дом.

АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Балт. Бел. ж. дор.

1-я Тверская-Ямская, д. 18. Трамвай: 1, 6, 13, 25.

Прием частных больных ежедневно кроме праздников с 3 до 5 час.

Д-р ЭНТИН, тел. 75-45.

Сифил., венер. бол., пол. бессилие.
Прием во всякое время дня.
Тверская, Брюсов. п., 2, кв. 14 (х. „Правды“).

Д-р И. Е. ПИСАРЕВ.

Сифилис, венерич., кожч. болезни.
Хохловск. й пер. (Покровские вoрo д.
д. 20, кв. 5, от 5 до 9 ч веч.

СУЩЕВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА.

КОЛЛЕКТИВА ВРАЧЕЙ-СПЕЦИАЛИСТОВ.

ПАЛИХА, ДОМ 13, ТЕЛ. 3-83-90. Трамвай 8, 12, 18, 27.
ПРИЕМ ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ с 10 ч. ут. а до 8 ч. вечерн.
Прием анализов, вызов врачей на дом по всея специальности.

Д-р ГОЛЬДБЕРГ, Неглинн.

Сем. Антон. пр., 18.
Сиф-с, венерич., кожн., мочепол. от
1—3 д. и 6—8 в. Женщ. и дети 5—6 ч.

Женщина-врач С. И. РАЗУМОВСКАЯ

ЖЕНСКИЕ И АКУШЕРСТВО.
Тверская, Советская пл., Космодемьянов. п. д. 6, кв. 3. ПРИЕМ от 3—6 ч.

ЗУБО-ВРАЧЕВЫЙ КАБИНЕТ

Л. О. ГРОВОВСКОГО.
Техническая МАСТЕРСКАЯ
Цве ной бульвар, 9 (рядом с парком).
Тел. 2-11-21. Прием до 10 ч. веч.

В ближайших №№ начнется печатанием

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
ЗУБОВРАЧЕВЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЗЛАТОУСТИНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

4-го коллектива врачей при Мосгико.

Маросейка, Мал. Златоустинский пер., 2. Тел. 5-87 98.

Прием от 10 ч. утра до 8 ч веч.

АМБУЛАТОРИЯ.

Нервные.
Внутренние.
Женские и акушерство.
Хирургические.
Ушные, горловые, носовые.
Зубные.

ВОДО-СВЕТО-ЭЛЕКТРОЛЕЧЕНИЕ

Электрoлечение (все виды).
Светолечение.
Горное солнце.
Массаж вибрационный.
Души шотландский и Шарко.
Ванны (сол.-щелочные, угле-кислые и др.).

Ортопедия. Наложение гипсовых и целлулоидовых корсетов.

КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

ВРАЧЕЙ СПЕЦИАЛИСТОВ

Мясницкие ворота, 28, трамвай А, В, 4, 34, 1, 21, 22, 6, телеф 1-85-93
(один восемьдесят девять девятисто три).

Внутренние	с 9—9 ч.	Женская гоноррея	с 12—9 ч.
Детские	с 9—7	Желудочные и внутр. се- креции	с 10—1; 7—9
Нервные и душевные	с 10—11; 3—5; 6—9	Глазные (подбор очков)	с 10—2; 4—9
Венерические и сифилис	с 9—9	Хирургические	с 9—9
Мочеполовые	с 10—9	Уха, горла и носа	с 10—9
Кожные	с 10—8	Туберкулез легк.	с 10—12; 2—7
Женские и акушерство	с 10—9		

ЗУБОВРАЧЕВ. ОТА. лечение, пломбирование, удаление зубов и все
виды технических работ. Хирургия полости рта.
РЕНТГЕНОВСКИЙ И ЭЛЕКТРОЛЕЧЕВ. КАБИНЕТ:
снимки, пролечивание
лечен. болезней кожн

и др. лечение электрич. (все виды), светом и пр
АНАЛИЗЫ: крови (Реакция Вассермана Сакс Георги и проч.), мочи, мо-
кроты, мала, желудочн. сока и до.

КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ.

По всем специальностям по предварительной ежедневной записи
До воскресенья и праздн прием больных с 10—4 час.
Вызов врачей на дом по всем специальностям

ВЫ ЕЩЕ НЕ БЫЛИ
во вновь оборудованном
магазине готового платья
и меха?

ОБЯЗАТЕЛЬНО ЗАЙДИТЕ
и проверьте, где еще, кроме
ГУМ'а, вы сумеете так дешево
купить и заказать изящные
готовые вещи и меха.

Издательства

„БЮРО КЛИШЕ“

„МОСПОЛИГРАФ“

СНАБЖЕНИЕ ВСЕХ РЕДАКЦИЙ И ИЗДАТЕЛЬСТВ ГОТОВЫМИ КЛИШЕ

по всем вопросам информации, агитационным кампаниям и специальным вопро-сам по запросам редакций и издательств.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ АБОНЕМЕНТЫ для газет с удешевлением стоимости на 75%.

ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАКАЗОВ по удешевленным ценам для всех журналов.
РАССЫЛКА ЕЖЕДНЕВНАЯ за счет Бюро клише во все концы СССР.

Выбор использованных клише для всякого рода изданий
подробный проспект по первому требованию. Адресовать: Москва, Кузнецкий Мост, 20, тел. 3-91-48, „БЮРО КЛИШЕ“.

ПРЕДАТЕЛЬ

Рассказ Н. Шаповаленко.

Катя смотрела в окно, щурясь от яркого солнца.
— Прочти. Еще не скоро...
Андрей покосился на угрюмое лицо соседа.
— Ну, ладно... Слушайте...

Пресня в 1905 году.

— Мать с трудом передвигала ноги. На руках у нее лежала Катя, завернутая в одеяло. На спине качался мешок.
— Мамка, а мамка,— приставал я сквозь слезы.— Далече еще до Пресни-то? Мать толкала меня.

— Молчи.
Была безмолвная ночь. Город казался мертвым. Огромные дома, уходящие в небо, тянулись друг за другом бесконечной стеной. И каждый из них смотрел как слепой своими черными окнами. Под ногами громко скрипел снег. Иногда раздавался тревожный лай собак. Я трясся, озираясь по сторонам.

— А ты... говорила... будто в Москве ночью светло как днем... и народу много...
Мать неожиданно схватила меня за руку, бросилась в сторону. Под сводом ворот я заметил трех притаившихся человек в черных шинелях.

— Мамка, это же люди!
— Не надо их. Не надо,— шептала она...

За углом перед нами вырос сверкающий огнями дом. В окнах мелькали люди. Слышалась музыка. У подъезда стояли экипажи. Горел костер.

— Куда идешь?!
Нас окружили полицейские.
Мать заморгала обледенелыми ресницами.

— К... к мужу... с вокзала...
— Откуда приехала?
— Из... деревни...
— Это что?
— М... мешок с вещами...
— Показывай.

Быстро обыскали мать и меня.
— Иди. Да смотри, ты!..
Побрели дальше. Сверкающий дом также внезапно исчез, как появился. Снова мы были одни среди мрака и злобещего безмолвия...

Там, где улица сворачивала в сторону, наш путь пересекала низкая стена из опрокинутых повозок, бревен и досок. Позади стены мелькали тени.

— Кто идет?!
— Пропусти, родной... К мужу иду,— взмолилась мать.
Вспыхнул фонарь. Показался человек. Мое сердце сжалось от радости.
— Тятка!

* * *

На фабричном дворе несколько человек учились стрелять. Один из них подбежал к отцу.

— Степан Иванович!
Отец остановился. Мне показалось странным, что отца назвали Степаном, когда на самом деле его звали Петром.
Человек продолжал шепотом:
— Седой приказал тебе дежурить ночью с отрядом на Горбатом Мосту.

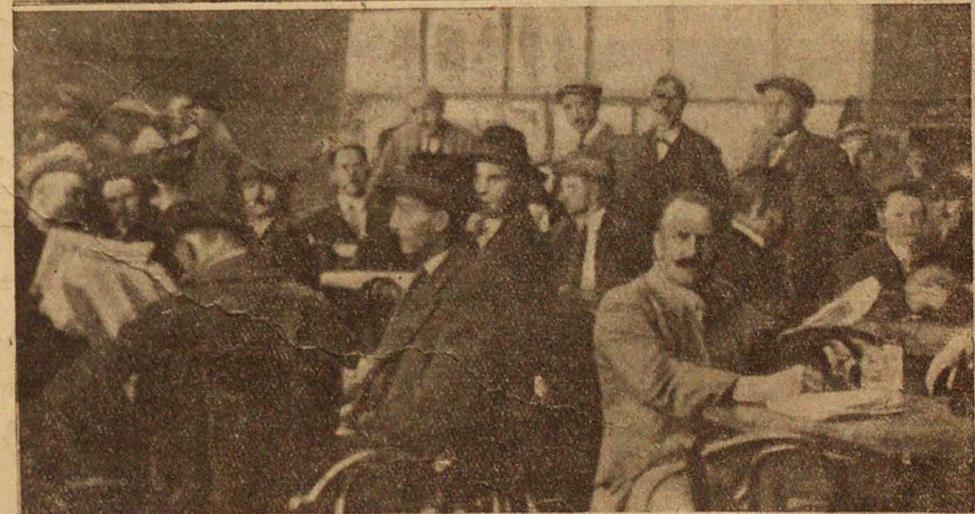
— Знаю...
У входа низкое каменное здание, отец сказал:
— Подожди меня здесь.

Я стал ждать. В дверь входили, выходили рабочие. Суровый великан спрашивал каждого приходившего:

— От кого?
Все отвечали:
— От Степана Ивановича.

Забастовка 200.000 металлистов в Вене

Русс-Фото.

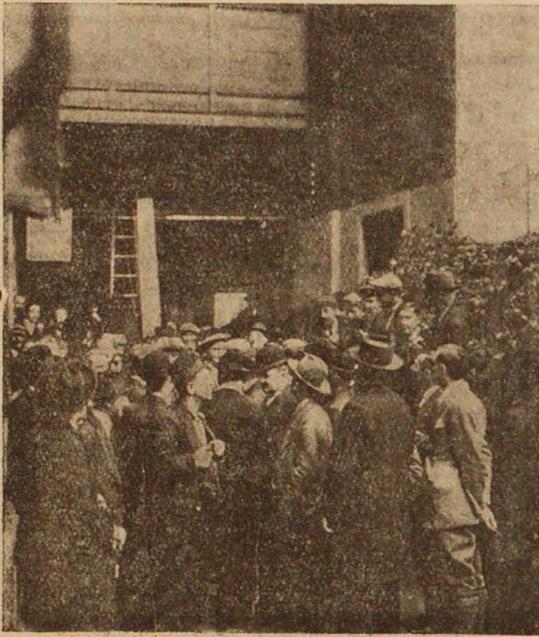
Конгресс австрийских металлистов, на котором участвовало 1.200 делегатов, объявил в Венском округе 11-го сентября забастовку металлистов. Забастовка охватила более 200 тысяч человек. К бастующим присоединились рабочие других отраслей промышленности, связанных с металлургией. Австрийская компартия развила при забастовке энергичную деятельность. Прибывшая в Вену лидер германской компартии Рут Фишер выступила на массовом собрании с докладом о борьбе металлистов и о задачах компартии.

С 20-го сентября работы в венских металлообрабатывающих предприятиях частично возобновились. В ряде крупных предприятий забастовка продолжалась и бастующие попрежнему настаивают на 15-процентном повышении заработной платы. Коммунисты организовали в Вене и в провинции, куда также перекинулась волна забастовок, ряд многочисленных митингов, призывая рабочих к продолжению и расширению забастовок.

На наших снимках, отдельные моменты забастовки: наверху—партуль, выставленный забастовщиками. Внизу—группа бастующих за чтением последних известий о забастовке.

Венская забастовка

Русс-Фото.

Забастовщики ожидают в рабочем доме результатов переговоров своих представителей с предпринимателями.

— А где найдешь его?
— Во дворе налево...
Мороз щипал лицо и руки. Великан посмотрел на меня исподлобья.
— Замерз? Войди... Обогрейся...
Я проскользнул в дверь. Шум, стук и говор людей ошеломили меня.
— Эй, парнишка, не балуй!— крикнул мне кто-то.— Не видишь, что-ль? Македонку свалишь. Разорвет.
Рядом со мной на столе качался черный продолговатый снаряд.
Я в ужасе отскочил.
Тощий человек с горящими как уголья глазами, взобравшись на скамью, кричал, размахивая руками:
— Товарищи-и! Россия смотрит на Москву-у! Продержитесь немного! Все

пойдут! Сормовцы восстали-и! Коломна! Рязанская дорога! В войсках брожение. У Зоологического сада казаки братались с народо-ом!..
— Ура-аа!
Наконец, я заметил отца. Он пробирался ко мне.
— Степан Иваныч? Степан Иванович?— останавливали его по пути...
На дворе отец передал мне несколько свертков.
— Хлеб. Колбаса. А это деньги. Добежишь. У нас пока тихо. Скажи матери, чтоб завтра же ехала в деревню обратно.
— А ты,— приходишь домой?

— Не знаю.
— Твой, что ли, Степан Иваныч?— спросил великан.
— Мой,— ответил гордо отец и поцеловал меня в лоб.
Я заметно дернул его за рукав.
— Тятка... а почему... тебя зовут... Степан Иванычем?
Он улыбнулся.
— Так, беги скорей...

* * *

Мать сидела в углу на кровати, кормила грудью Катюку и плакала.
— Куда я поеду? Свекор из дому выгнал. Где, грит, мне вас троих-то кормить, сами скоро с голоду содохнем.

В дверях стоял сосед по квартире, сгорбленный седой старичек.
— И до чего мне тебя жалко, милая! Уж больно я людей люблю. Когда был

Борьба с штрейкбрехерами

Русс-Фото.

Усиленный патруль из бастующих венских рабочих у здания автомобильного завода, не допускающий на завод штрейкбрехеров.

На смену

Русс-Фото.

Бастующие рабочие идут на смену патрулю, выставленному у ворот фабрики.

Штрейкбрехеры в Лондоне

Русс-Фото.

В Лондоне недавно вспыхнула забастовка на одной из самых крупных бисквитных фабрик. Стачка была сорвана женщинами-штрейкбрехерами. На нашем снимке—забастовщицы, окруженные полицией.

церковным сторожем, все, бывало, меня за это облакают, слово хорошее скажут.
Мать указала на табуретку возле стола.
— Да ты сядь. Может, колбаски отведашь хачешь?
— Спасибо, милая. Не о себе думаю,— о других. Ничего колбаски-то.
Пожевал беззубым ртом, проглотил.
— А тяжело тебе, милая. Скрытый муж у тебя. Скрытый! Приехала жена с детьми малыми, а он где?
По лицу матери потекли слезы.
— Встретить не могу, изверг! Писала ведь. Едва доехали. Одни ночью шли. Страху-то какого натерпелась. Господи, что делается-то у вас здесь!
— По грехам испытание, милая. Бог послал.
— Ночь не ночевал! Изверг!

Демонстрация ленинградских рабочих в защиту Китая

Фот. бр. Булла.

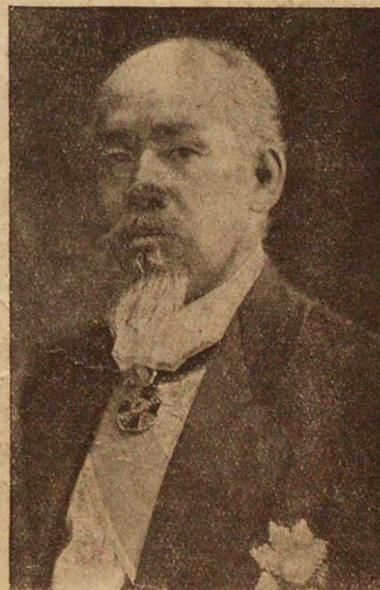
16 сентября ленинградский пролетариат, увлекая один завод за другим, бурно вышел на улицу заявить свой гнев одним и сочувствие и привет—другим. Четыре слова выразили чувства, обуревавшие десять тысяч человек—«Руки прочь от Китая». На снимке—демонстрация у дворца Труда—главного штаба рабочих Ленинграда.

— Тятка и нынче не придет,—сказал я важно.
— Как не придет?..
— Он ночью дежурит на Горбатом Мосту.
— На Горбатом Мосту!—воскликнул сосед.
Мать покачала головой.

— Врет все.
— Нет, не вру. На заводе слышал. Седой приказал.
Сосед привлек меня к себе. Погладил по волосам.
— Он не врёт, милая. Он хороший мальчик, а врут худые. Так на Горбатом Мосту, говоришь?

— Да.
— Хороший мальчик! Леденцом угощу. Завтра куплю и угощу.

Представитель Китая в СССР

Последние события в Китае и в связи антанговской интервенции показали, что китайский рабочий класс должен еще ближе слиться с революционными русскими рабочими. На нашем снимке—полномочный дипломатический представитель Китайской Республики в СССР Ли-Тя-Ао, много сделавший для сближения Китая и СССР.

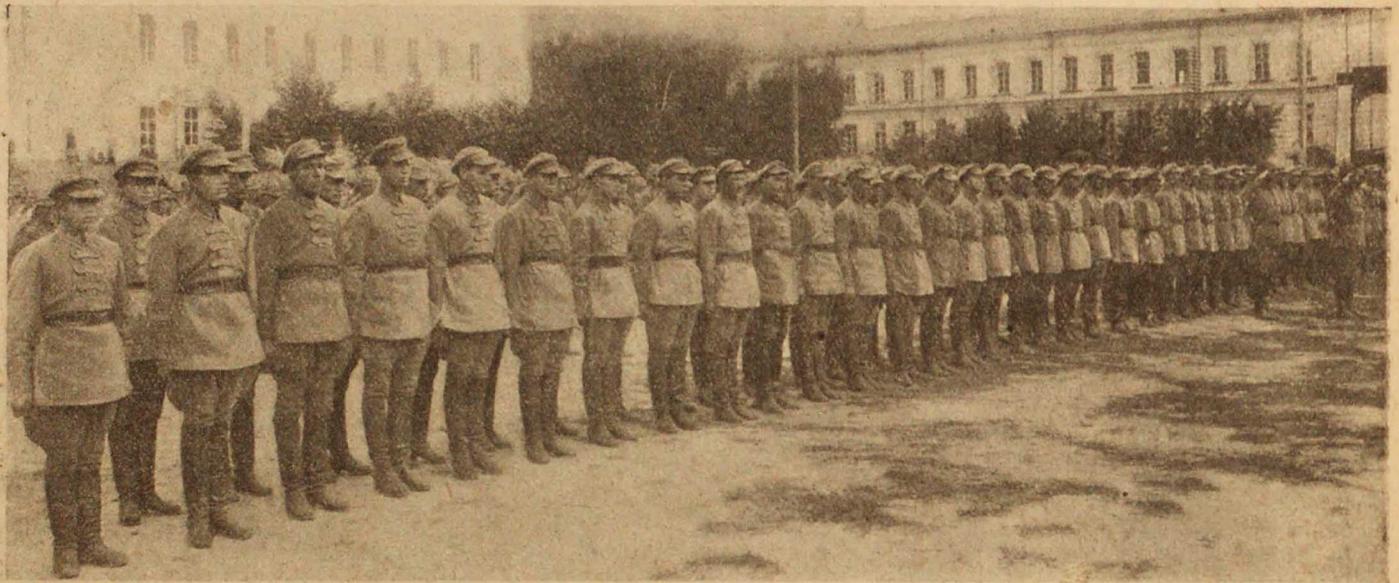
Налет белогвардейцев

Здание консульства СССР в Шанхае, в котором недавно засели белогвардейцы из глебовской банды, нанятые старым консулом, не желавшим покидать теплое местечко.

Красный командный состав в Сибири

Фот. Федорова.

1-го сентября по всему Союзу были проведены выпуски командиров рабоче-крестьянской Красной Армии (разграничение на красноармейцев и командиров теперь упразднено приказом РВС СССР). Выпущены сотни командиров из среды, преимущественно, рабочих и крестьян. И не только командиров в узком понимании этого слова, но и командиров—ленинцев-воспитателей. На снимках—выпуск 76 командиров в Томской школе.

— Смеется он над нами, что ли, подлец этакий!—заголосила мать,—да как же он смеет по ночам пропадать-то при жене, да при малых детях-то! Да я его так отделаю! Сама на завод пойду!

— Подожди, милая,—остановил сосед,—где тебе от детей итти. Я схожу лучше.

Мать поцеловала его руку.

— Спасибо, отец родной!

— В деревню не соглашайся ехать.— Сама видишь, за мужем твоим присматривать надо. Ох, и люблю же я людей!

Еще раз погладил меня.

— Получишь леденец.

Я засмеялся от удовольствия.

— На заводе народу сколько! Я македонку видел!

— Ну?..

— А тятюку—Гы!—Степан Иванычем зовут!..

— Степан Иванычем?!

Глаза соседа усталились на меня. Борода затряслась. Заторошился. Крикнул из кухни.

— Не уходи, милая.

Затворяя дверь, я слышал, как он бормотал про себя.

— Ночью—на Горбатом мосту—Степан Иваныч... Степан Иваныч!

* * *

К. Ворошилов—почетный пионер

Фот. для «Огонька».

В Воронеже в международный юношеский день командующий войсками Московского военного округа тов. Ворошилов избран почетным пионером воронежской организации. На снимке—тов. Ворошилов в группе пионеров, приведенных к торжественному обещанию.

Вернулся поздно. Мать спросила:— Ну что? Видел моего-то?

Закашлял.

— Ох, захворал!—Говорить не могу, милая.—Душит...

Прошел к себе. Заперся.

Мы стали ждать отца. Время тянулось медленно. В комнате было темно. В окне появилась неясная тень. Постучали. Понесся голос отца:

— Отворите!

Мать бросилась к двери. Вошел отец. За ним угрюмый великан, которого я видел на заводе.

— Господи, что с тобой!—воскликнула мать.

— Ничего. Так.

Сел. Снял шапку. По виску текла струя крови. Мать обвязала его голову тряпкой.

— Теперь хорошо. Отдохну и вернусь,—сказал отец великану,—отведи наших от моста за баррикаду.

Великан грузно переступил с ноги на ногу. На лбу его налилась жила.

— Кузнец убит,—прохрипел он сдавленным голосом,—четверо ранено.

Наклонился к отцу.

— Только я, ты и Кузнец знали об этом...

Отец побледнел.

* * *

Утром мать стояла в очереди у лавки за хлебом. Жались боязливо к стене. Рассматривали стены домов, изъеденные пулевыми отверстиями. Шепотом передавали друг другу:

— Дороги стали.

— С голоду подохнем.

— На Садовой вторые сутки бой!

Подъехала подвода. Толпа заволновалась. Рабочие вытащили из-под хлебов ящик. Принесли к отцу.

— Примите багаж.

— Какой багаж?

— Из таможи.

В сенях стоял сосед,—внимательно слушал.

Один из рабочих подмигнул отцу.

— До свидания...

Отец спрятал ящик под кровать, оделся, сказал мне:

— Не ждите меня...

Когда хлопнула дверь за отцом, в комнату осторожно вошел сосед.

Пятый бухарский курултай (съезд советов) постановил войти в состав СССР, переименовав республику из народной в социалистическую. По этому поводу была устроена демонстрация в гор. Старая Бухара.

Женские организации на Востоке

Фот. Леонтовского и Богданова.

— Леденец тебе привез, милый. Обещал и принес. Вкусный! Ах, какой сундучек! Первый раз такой вижу. Не знаешь, что в нем?

— Нет. Не знаю,— ответил я, рассматривая леденец.

— В таких сундучках всегда сласти продают.

— Сласти?

— Уж я знаю,— давай посмотрим?

— Тятка не велел...

— Никто не узнает. Я колебался. Он продолжал:

— Может быть в нем леденцы. Или пряники.

— Пряники?

— Да. Шоколадные этикие, расписные...

— Ну... хорошо...

— Сторожки!

Наклонился над ящиком.

— А!!

Захлопнул крышку. Оглянулся. Строго посмотрел на меня.— Что тебе сказал отец? Смотри, узнает — не похвалит.

Я заплакал.

— Д-дедушка... не говори...

— Ладно. Только, если сам проболта-

Открытие Самаркандского клуба туземной женщины. На снимке—около 70 туземных женщин-мусульманок, впервые снимающихся с открытыми лицами и сбросивших с лица позорную черную чадру.

Трудовые коллективы из безработных

Фот. для «Огонька».

Комитетом Московской Биржи Труд совместно с профессиями были организованы трудовые коллективы из безработных. На первое мая с. г. существовало еще 7 коллективов, с 1460 чел. раб. В данный момент всего работает 14 коллективов. На 25-е августа мы уже имеем 3850 рабочих. По нашему плану работ мы сможем занять в коллективах к концу сентября с. г. до 7000 рабочих, но при условии отпуска испрашиваемых нами средств, в сумме 135.000 руб., необходимых для организации новых коллективов.

На снимке—мастерская трудового коллектива № 7, «Стекло-печать».

— Бум-м-м!—ударил со страшной силой. Из окон посыпались стекла.

— Где же он, изверг-то мой?! Где же отец святой?! Где-е?! Сосед прислушался.

Погрозил пальцем.

— Коль хочешь себя спасти, и детей, и мужа,—делай, как я велю. Сядь к окну и следи. Должен пойти мимо. Знаю. Увидишь—зови к себе. Что хошь кричи, только чтоб вошел... Сына любит. Кричи, что заболел... ранен... умирает... Т-с!..

Вошел офицер с револьвером в руке. Из-за его спины выполз змей незнакомец с поднятым высоко воротником. Указал на соседа.

— Вот-с они.

— Готово?—спросил офицер.

— Помилуйте, ваше благородие. Не первый раз.

Прошу на чердачек и на мою половинку, Чрезвычайно удобная половинка. Окно на улицу.

Офицер кивнул на нас.

— Чьи?

Незнакомец шепнул ему несколько слов.

Ушли. Мать бросилась к окну. Просунула на улицу голову...

ещь отцу или матери... Заступаться не стану.

— Не скажу... Дедушка... не скажу!..

Подождал к окну. Махнул два раза рукой. Вышел, плотно притворив за собой дверь.

Мать не возвращалась. Я сидел и сосал леденец. На улице поднялись крики.

— Казаки! Казаки! Спасайтесь!

Я взглянул в окно. Обезумевшие люди бежали в разные стороны, сшибая друг друга. Лезли через заборы. Скрывались в переулки. Среди толпы бешено вертелись всадники на взмыленных лошадях. Хлестали нагайками.

Дверь в комнату распахнулась. Ворвались два казака.

— Здесь, что-ль?

— Под кроватью.

Все с грохотом полетело в разные стороны.

— Нашел.

— Скорей!

Поволокли ящик к двери. Ругались.

— Тяжелый, мать его!..

Грянули выстрелы. Вихрь подхватил людей и лошадей. Снова закричали голоса, на этот раз радостно и возбужденно:

— Ура-а-а!.. Бег-ут!..

* * *

...Отец растерянно осмотрел разгромленную комнату. В дверях стоял угрюмый великан и несколько рабочих. За ними виднелась мать с Катькой и с хлебом в руках.

— Где ящик?—спросил отец.

Я заплакал.

— У... унесли!..

— Кто?

— К-к-казаки!..

— Рабочие переглянулись.

— У меня нет ничего.

— Мой маузер испорчен. У Сашки тоже. Не пойдешь с пустыми руками.

Угрюмый великан смотрел, не отрываясь, на отца.

— Как они узнали,—что у тебя спрятан ящик с оружием?

Отец пожал плечами.

— Не знаю!..

Лицо великана покрылось красным налетом. Толстая синяя жила перерезала его лоб.

— А помнишь засаду у Горбатого Моста?

Отец тихо ответил!..

— Да... помню!..

— Вон!!—заревел великан. Я вылетел в кухню. Рабочие встали у двери. Мы с матерью не смели шевельнуться. Она про себя шептала молитвы.

Наконец, показался великан.

— Товарищи,—сказал он рабочим.— Я буду начальствовать.

И прибавил резко, посмотрев через плечо на отца:

— Иди за мной.

* * *

... Бум-м!

Весь дом дрогнул от глухого удара.

— Бум-м!.. Бум-м!..

Сосед потер руки.

— Началось. Теперь скоро, милая.

— Что это?

Гвардейцы!..

— Бум-м!..

— Вот что, милая, совет хочу тебе дать. Слышал я, разгневался царь на Москву. Мирного житья-де в ней нет. Псыла гвардейцев и наказал порядок навести. А зачинщиков и прочих, которые с ними,—схватить и казни предать. Да и родственников их тоже—буде сами... гм... бунтовщиков не выдадут. Тогда и себя спасут... Гм... и тех бунтовщиков участь улучшат!..

Мать перекрестилась.

— Примечал, милая, касательно твоего муженька. Компанию ведет не-под-хо-дящую.

— Ох, замечала! Замечала, отец святой.

— Подожди, негодяй! Подожди, душ наших погубитель!

Наверху грузно ходили. Передвигали мебель.

Вдруг мать с силой толкнула меня под кровать.

— Петр! Пе-етр! Иди! Иди же, говорят тебе!

— Что надо?—спросил торопливо голос отца.

— Андрей ранен. Умирает.

Наступила тишина.

— Я догоню вас, товарищи,—сказал медленно отец.

— Смотри,—прогудел голос великана.—Идем по твоему указу... Отступить можно только здесь.

Я не слышал, что ответил отец. Через минуту в комнате раздался его громкий возглас.

— Андрюшка, где ты?!

Я виновато вылез из-под кровати.

— Что это значит?—спросил отец.

— Довольно безобразничать, вот что!—закричала мать.

Отец молча повернулся к двери.

— Стой!—заревело ему навстречу несколько голосов. Почти одновременно грянул над нашими головами залп.

— Ррр-р-р!..

* * *

...Отец стоял с высоко поднятой рукой. Пальцы судорожно сжимали снаряд.

— Македонка!—пронеслось в моей голове.

У дверей жался белый от страха сосед. Его прикрывала своим телом мать.

— Не дам. Он святой человек. Убей меня с ним вместе. Детей убей! Изверг!

Отец бросил взгляд на меня и на Катьку, лежавшую рядом на кровати.

— Зачем волноваться,—угваривал вкрадчиво сосед.—Мы вас спасти хотим от погубели верной. Смиритесь, ваши товарищи пропали!..

— Ррр-р-р!.. зарокотал залп. Отец вздрогнул.

— Лезь в окно,—приказал он мне.—
Бери Катьку. Живей. Беги.
— Не трогай!—кричала мать,—детей
не трогай!
— Не с места!—я не узнал голос отца.
— Теперь вижу, чье дело. Пропали
говоришь? Нет. Пропали вы.
— Держите его! Изверг!
Я бросился бежать, прижимая к груди
Катьку.
— Ррр-р-р,—пронесся позади меня
огненный смерч.
— Ух-х!!—задрожала земля и рас-
кололась. Я полетел в пропасть...

* * *

... Он самый!
Я с трудом открыл глаза. Передо мной
появилось огромное, злое лицо вели-
кана.

— Где отец?
Я протянул руку и застыл от страха:
дома не было. На его месте дымилась
груда развалин.

— Его дело!—воскликнули востор-
женные голоса.—Его дело!

Я упал на землю. Великан бросился
к развалинам. За ним побежали осталь-
ные...

Когда я разыскал Катьку и встал на
ноги, меня ослепило зарево. В его дро-
жащих лучах я увидел, как вынесли из
развалин отца.

— Еще жив,—сказал великан,—
остальные погибли.

— Глядите, горит фабрика Шмидта!
Взоры всех обратились туда, где буше-
вало пламя и гремели выстрелы.

— Окружены!—вырвалось из чьей-то
груди.

И вот тогда мы услышали невнятный
шопот отца.

— Скорей... на... Прохоровку...

Мы побежали, не думая об опасности.
Свистели пули, грохотали орудия, слы-
шались стоны, крики, плач. Где-то
внизу мелькала земля, кроваво-красная,
точно залитая кровью. Валялись теле-
графные столбы, камни, доски, мебель...

Вбежали на широкий заводский двор,
занесенный сугробами. Тишина и свинцо-
вая сгустившаяся тьма окружили нас.
В стене ограды у реки чернело отверстие
водостока. Мы по очереди спустились
в него. Перебежали по льду реку.

Остановились на другом берегу. Отца
положили на снег. Он лежал непо-
движно. Дышал отрывисто, со свистом.
Великан склонился к нему.

— Степан Иванович? Слышь, Сте-
пан Иванович?..

Трудовые коллективы из безработных

Фот. для «Огонька».

Ремонт дома на одной из московских улиц, производимый коллективом № 12.

Губы отца дрогнули.

— Я, я... убил предателя... Мы по-

бедили... На тебя... оставляю... Андрея...
и Катьку... Ты... ты...

По угрюмому лицу великана про-
ползла слеза.

Вдруг отец открыл глаза, мутные, уже
невидящие. Зашептал, все тише, все
отрывистей:

— Победили!.. Идут... идут... иду...

Конец.

— Идут! Наши! Прохоровцы!—вос-
кликнула Катя.—С новыми знаменами!

— Написал верно,—прогудел грустой
мужской голос,—только насчет слезы—
наврал.

— Нет, правда.

— А я говорю—наврал.

Катя вмешалась.

— Полно вам. Конечно, Андрей при-
бавил. Разве может по такому лицу
ползти слеза?

И она звонко поцеловала в щеку
угрюмого человека, который сидел в
углу.

С улицы неслись бесчисленные голоса

Все как один помрем—

За власть Сов-е-тов!..

Н. Шаповаленко.

Трудовые коллективы из безработных

Фот. для «Огонька».

Группа рабочих из безработного коллектива, занятая кожевенно-обувным производством.

ЖЕРТВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО

Расстрел русских

Очерк

Лагерь Ля-Куртин в Шампани.

14 сентября в клубе Центральной Контрольной Комиссии состоялся вечер воспоминаний о ля-куртинском восстании. Собрались участники этой кошмарной истории — бывшие солдаты первой и второй дивизий, посланных царским правительством на помощь «союзнице» Франции.

Немного уцелело ля-куртинцев, еще меньше осталось здоровых и трудоспособных. Алжир, Солоники, малярия, тюрьма, каторжный труд и беспримерный произвол унесли в могилу не одну тысячу героев ля-куртинцев.

А ведь, как старались при формировании знаменитого экспедиционного отряда во Францию. Брали только лучших солдат, самых рослых и красивых, цвет рабочей и крестьянской молодежи. Только из них комплектовался этот знаменитый отряд. Недаром француженки так восторженно встречали русских орлов. Цветами закидывали. На руках носили. Вот они, наши защитники — русские витязи!

Но грянул гром, февральский гром. Раскаты его донеслись до «Прекрасной Франции».

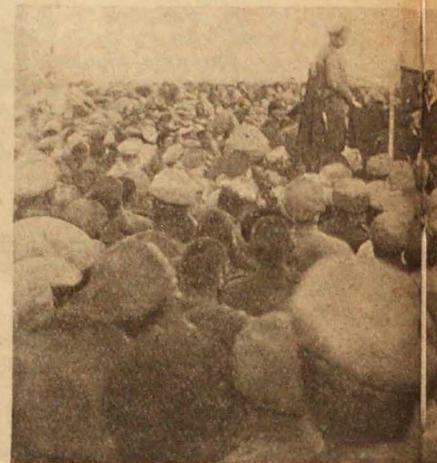
Русские солдаты, вспомнив, что они сыны освобожденной страны, потянулись домой — к воле, к долгожданной свободе, к родной земле...

И сразу не стало французской восторженности. Сразу французское командование почувствовало, что нет больше русских. Появилось недоверие, враждебность, озлобление к русским солдатам. Из благородных союзников они обратились в смутьян, изменников и «бошей». Русские солдаты перестали быть объектом внимательности и заботливости французского командования и французской буржуазии. Худшие госпитали, худшие биваки, худшее содержание стало уделом русских солдат.

После 3-дневных кровопролитных боев под Реймсом первая русская дивизия (вторая тогда сражалась на Салоникском фронте), понеся тяжелые потери, была отведена в тыл, на отдых. Это было 5-го апреля 1917 г. через два месяца после февральской революции. Отношение к русским солдатам уже было тогда недоверчивое и враждебное. Чтобы не допустить большого скопления русских войск в одном месте, чтобы не дать им соорганизоваться — они были умышленно разрознены и по ротам разбросаны по разным деревням и районам. Потребовалось много настойчивости и упорства, чтобы французское

командование согласилось отправить их в один лагерь — Ля-Куртин (депорт. Крѳв). Отправка состоялась в июле месяце. Здесь, только впервые вся дивизия — 12.000 человек, — смогла начать организованную борьбу и требовать отправки в Россию. В борьбе этой, конечно, участвовали одни только солдаты без офицеров. Офицеры, те сразу снюхались с французским командованием, тем более, что и самый главоверх Керенский был на стороне «союзников». Генералы Лохвицкий и Занкевич, представитель временного правительства Рапп, убеждали, уговаривали пойти на французский фронт. Солдаты не внимали никаким просьбам, солдаты стояли на своем.

Приезжали русские эми-

Дивизионный митинг в лагере Ля-Куртин

Группа офицеров первой дивизии. Посредине один из «уговаривающих» прапорщик Наточев.

гранты — «социалисты» Иванов, Морозов, Бурцев и др.

— Мы сидели десять лет в крепости, — говорили они, — а потому мы должны идти на фронт... защищать французскую буржуазию.

Солдаты отвечали:

— Ну и сидите еще десятки лет, а мы на фронт больше не пойдём! Мы требуем вернуть нас в Россию.

Наконец, пришел грозный приказ от генерал-майора Занкевича:

«Мною получена телеграмма от Военного Министра Керенского, где вопрос о возвращении войск наших в Россию решен категорически отрицательно. Наоборот, Временное Правительство предусматривает, по стратегическим соображениям, возможность отправки первой особой дивизии на солоникский фронт. В виду брожения и нарушения дисциплины... восстановить порядок самыми решительными мерами, не останавливаясь перед применением смертной казни». В развитие этой директивы ген.-м. Занкевич приказал: «В знак изъявления покорности вся дивизия обязана через 48 часов оставить огнестрельное, холодное оружие на месте и в полном походном снаряжении выступить из лагеря Ля-Куртин на бивак ст. Клерво. Сбор кончается в 10 час. 21 сего июля. Генерал-майор Занкевич».

Французское командование пробовало вызвать для усмирения знаменитый 20-й корпус, тот самый, что отстоял Верден. Но корпус, не дойдя до Ля-Куртина, выбрал совет и... сам был разоружен и расформирован.

В помине не было еще большевизма, а в воздухе уже носились его бациллы...

— Наши лозунги, — вспоминали участники, —

Офицеры, нины и девушки, бежавшие из лагеря Ля-Куртин до начала его обстрела.

Фот. для «Огонька».

солдат в Ля-Куртин.

Этингера.

На трибуне председатель лагеря тов. Волков.

были самые невинные. Мы в сущности не знали ни о большевиках, ни о каких-либо других революционных партиях. Да здравствует свободная Россия! — Ура! — вот и все наши лозунги. Впервые только услышали слово «буржуй», «капут» и только эти два слова помогли нам столкнуться с французскими солдатами.

Когда в Ля-Куртине был получен этот грозный приказ с требованием разоружиться — солдаты собрались на дивизионный митинг и вынесли резолюцию: «На фронт не пойдём. Оружия не сдадим. Везите нас домой, а там, как только вступим на русскую землю, тогда, правой рукой приняв русскую винтовку, мы левой вернём французскую».

Председателю ля-куртинского лагеря тов. Волкову и его ближайшим соратникам т.т. Балтайс и Кидяеву потребовалось много сил и напряжения, чтобы удержать солдат от самосуда над подкалимами и провокаторами из лагеря уговаривающих.

Офицеры, за исключением одного-двух, вместе с попами и денщиками поспешили трусливо бежать из лагеря Ля-Куртин в Курно, где сосредоточены были французские умиротворительные части.

Французские саврасы, не надеясь на своих солдат, окружили лагерь сенегальцами. Были стянуты большие части всех родов оружия. Надвигалась расправа, жестокая беспощадная расправа обозленных потомков Галифе. Прекращена была выдача продовольствия, перерезаны были электрические провода, прекращено жел.-дор. движение, закрыт водопровод. Ля-Куртин был обречен на голодную смерть.

Арестованный русский под охраной сенегальца.

Наступило 14 сентября. Русские солдаты не допускали мысли о расстреле. На плацу выстроились полки с двумя оркестрами музыки. Сыграли похоронный марш, а потом заиграли марш «Москва». Вдруг раздалась артиллерийская стрельба. В первый день было выпущено 3 выстрела, убито было несколько музыкантов. На второй день было выпущено 30 выстрелов. На третий день стали крыть крупной шрапнелью. Семь дней длилась осада. Семь дней шел непрерывный обстрел артиллерийским и ружейным огнем. Горы убитых и раненых. На все просьбы позволить убрать раненых взамен отвечали: «Собакам — собачья смерть».

Тысячи раненых, сотни убитых, голод, жажда... Питались кореньями. Пили воду из грязных канав. Пытались рыть колодцы. Ослабли, обессили...

На восьмой день солдаты стали выходить из лагеря. Было решено оставить оружие и собраться в ближайшем местечке. Но в приказе было сказано: «если пойдете по этому направлению, то будете обстреляны». Другого же пути не было, все остальные пути были отрезаны. Нам приходилось, — рассказывали участники Ля-Куртина, — двигаться все время под обстрелом. Побрасали шинели, фуражки и все, чтобы легче было идти.

Часть товарищей, оставшихся в Ля-Куртине была на второй день извлечена из подвалов французской жандармерии. При этом было убито еще около 200 товарищей. Все имущество лагеря было разграблено. Нас, выходящих, окружили тройной цепью сенегальцев. Сняли с нас гимнастерки, сапоги, часы — оставили в чем мать родила. А потом начались новые пытки... Сотни товарищей подверглись расстрелу, пыткам, избиениям. Тысячи товарищей были сосланы в Африку, Алжир, где мучились долгие месяцы в каторжном режиме. Немного осталось живых ля-куртинцев. Немногие из них вернулись в Россию. Некоторые ля-куртинцы и до сих пор там изнывают.

— Мы теперь хорошо знаем цену демократическим свободам. Мы на своей спине испытали эти свободы — говорят ля-куртинцы. — Цветами нас встречали, свинцом провожали. Мы запомним французскую демократию!

Ля-Куртин это напоминание пролетариям всего мира, что доколе хозяином мира будет буржуазия — трудящиеся не должны выпустить из рук винтовки.

Обагрённая кровью ля-куртинцев дымит вся французская земля...

Час расплаты за ля-куртинские жертвы наступит гораздо раньше, чем думают «победители».

Запомните это, кровавые «миротворцы»!

Добавить счет за ля-куртинские жертвы для предъявления его при расчетах с французским правительством.

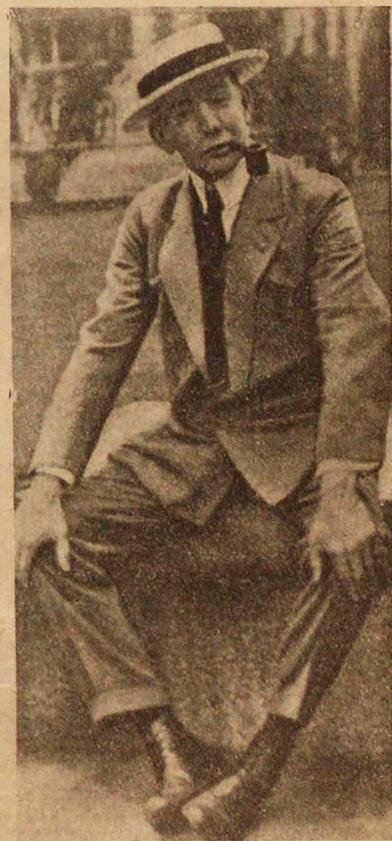
И. Этингер.

Согласно достигнутого на лондонской конференции соглашения, французские войска приступили к постепенной эвакуации Рура. Одним из первых городов был освобожден Дормунд. На нашем снимке — французские солдаты при погрузке своих пожитков.

Дележ Германии

Фот. для «Огонька».

В целях осуществления плана Дауэса временный генеральный агент по репарации Юнг прибыл в начале сентября в Берлин. Репарационная комиссия назначила ряд чиновников для работы в различных организациях, предусмотренных проектом Дауэса.

На нашем снимке — член репарационной комиссии полковник Рудус Дауэс.

В лаборатории И. П. Павлова

Снимки Александрова.

Задача проф. Павлова—открыть еще неведомое в области знания, определить

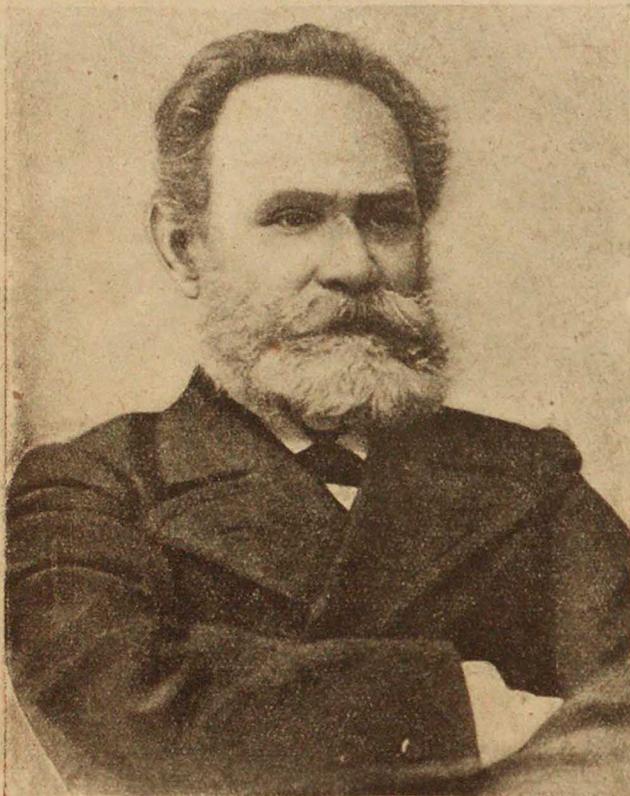
Вместо мяса можно взять любой раздражитель: картину, запах, звук, чесание кожи, ее согревание и охлаждение — и сделать их условными возбудителями пищевой реакции. Необходимо только,

чтобы каждый такой возбудитель был для собаки сигналом к получению пищи.

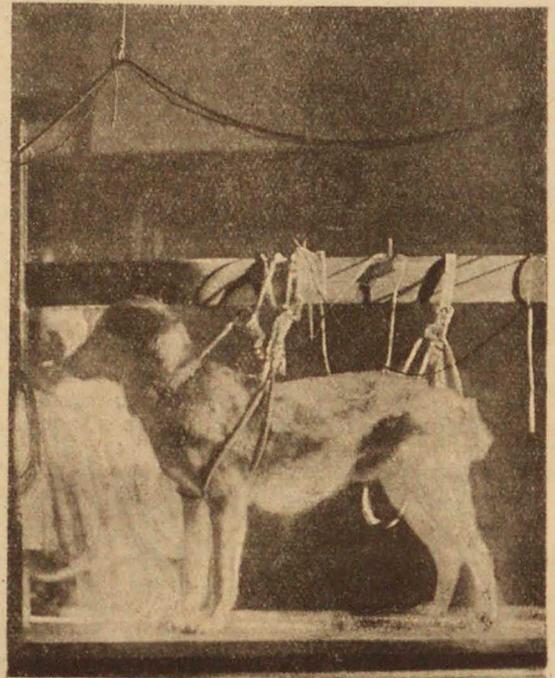
Опыт производится так. За полминуты до кормления собаки дается электрический звонок. После 10—30 таких повторений, уже при одном только электрическом звонке, т.е. до того, как мясо попадает в рот собаке—у нее уже начинается выделение слюны, т.е. наступает пищевая реакция.

Но если этот сигнал—звонок перестанет сопровождаться приемом пищи, то постепенно и

довольно скоро, пищевая реакция на этот ложный раздражитель начинает ослабевать и, наконец, исчезает совсем: количество слюны уменьшается и перестает выделяться. Связь между раздражителем и рефлексом—зато рмаживается, рефлекс отменяется.

Новейший портрет академика И. П. Павлова.

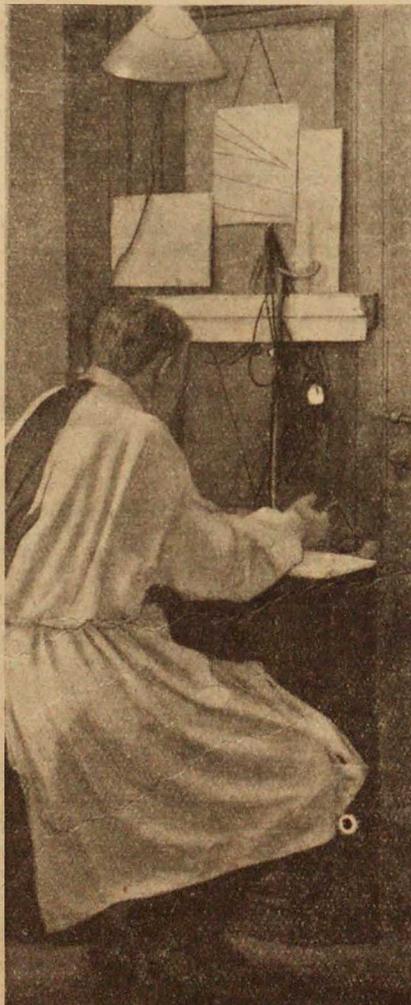

Собака стоит в станке. Слева д-р Андреев.

законы, управляющие организмом человека и, стало быть, как говорит сам проф. Павлов—открыть дорогу к «истинному, полному и прочному человеческому счастью».

Последние 25 лет проф. Павлов вместе со своими сотрудниками работает над изучением высшей нервной деятельности животных. Разрабатывается наука о нормальной работе головного мозга, или физиология головного мозга. Сейчас много говорят о лабораторных опытах проф. Павлова и его учеников над изучением условного рефлекса у животных.

Что же представляет собой этот условный рефлекс? Рефлекс вообще есть ответное движение животного организма на какое-либо раздражающее действие из внешнего мира. Всякий такой раздражитель вызывает ответ организма или реакцию. Эта реакция на раздражитель, заложенная в самой природе животного, в его нервном аппарате и называется рефлексом безусловным. Например: пища, попавшая в полость рта или в желудок животного, тотчас гонит на себя слюну и пищеварительные соки. Это процесс врожденный, безусловный и постоянный; всякая собака, получив кусок мяса в рот, начнет выделять слюну. Возьмем для опыта щенка, который никогда не видал мяса и не знает его вкуса, и вложим ему в рот кусочек мяса, тотчас же потечет слюна. Тут—действительно—безусловный рефлекс. Но вот продельвается в лаборатории другой опыт на другом щенке, который также не пробовал никогда мяса. Ему только показывают мясо, не кладя в рот. Реакции никакой, слюна не течет. Тогда несколько раз подряд, показывая щенку мясо, дают его попробовать. И этого достаточно для того, чтобы потом один вид мяса, его запах на расстоянии—вызывал отделение слюны, пищевую двигательную реакцию. Образовалась новая нервная связь—условный рефлекс.

Ассистент д-р Андреев наблюдает за работой собак.

В нервной системе животного заложены два основных процесса: возбуждения и торможения. Все поведение животного становится понятным, если проследить основные свойства этих процессов. Торможение и возбуждение обладают способностью распространяться по коре головного мозга (иррадиировать), захватывая вначале ближайшие участки, а затем и отдаленные. Часто в коре головного мозга возникает борьба между возбуждением и торможением, которая переживается животным иногда очень болезненно. У легко возбудимых слабых нервных систем это столкновение возбуждения и торможения вызывает очень бурную активность: собаки, например, приходят в сильное общее возбуждение, визжат, лают и т. п. Такую же картину можно наблюдать и у слабо нервных детей, которые под давлением, торможением со стороны родителей, впадают в состояние припадка, катаются по полу и т. д. Взрослый человек, в состоянии нерешительности, когда ему надо выбрать какое-нибудь решение, переживает часто такое же возбуждение.

В лаборатории акад. Павлова опыты над торможением и возбуждением привели к очень интересным наблюдениям и выводам. Особенно интересно соотношение между торможением и сном. Экспериментатор производит некоторое время ряд тормозных процессов в коре головного мозга собаки; животное впадает в сонливое состояние и затем засыпает так крепко, что разбудить его удастся не без усилий. Это явление настолько ясно и постоянно, что академик Павлов сделал из опытов вывод: торможение и сон—один и тот же процесс. Кору (серое вещество) мозга можно представить себе в виде мозаики, в которой чередуются клетки возбуждения с клетками торможения. Во время бодрствования мозг представляет такую именно мозаику. Когда же наступает сон, то торможение распространяется по коре боль-

них полушарий на значительную часть мозга. И только отдельные «бодрствующие» пункты, точно часовые сохраняют способность возбуждения.

Можно указать ряд жизненных примеров, подтверждающих работу этих сторожевых пунктов—часовых мозга. Мать крепко спит при шуме, стуках, которые раздаются возле нее. Но при слабом крике ее ребенка—сразу просыпается. Мельник спит спокойно на мельнице под шум воды на колесе и скрип жерновов, но едва зерно смолото, просыпается: жернова, трущиеся друг о друга без зерна, дают другой звук—и это изменение звука будит мельника.

Очень интересны опыты изучения деятельности головного мозга в старческом возрасте.

В последнее время наука поставила на очередь вопрос: что такое старость? В старчески измененном мозгу прежде всего замечается ослабление памяти. Причем вначале исчезают свежие впечатления, а потом и воспоминания о прошлых событиях. Затем появляется болтливость и старческое слабоумие. Болтливость и представляет собой результат ослабления процессов торможения в мозгу; нормальный человек регулирует свою речь, тормозит ее, где нужно. Старческое слабоумие есть результат того же нарушения тормозного процесса, вследствие которого разрывается нормальная связь человека с действительностью. Все эти явления изучались опытным путем на собаках со старчески измененными мозгами.

Вот еще опыты, которые делаются в лаборатории академика Павлова для изучения так называемых «особых состояний животных». Собаки для опытов берутся обыкновенно с улицы—дворняжки. В несколько дней они осваиваются с новой жизнью в собачнике, привыкают к лабораторной работе, охотно бегут в опытную комнату и сами прыгают в станок. Но попадаются и такие, которые отказываются принимать пищу в станке, пытаются сорвать лямки и отчаянно протестуют против стеснения их свободы.

Проф. Павлов объясняет эту реакцию, как резко выраженный рефлекс свободы и предложил следующий метод борьбы. Вне станка собака не получала никакой

пищи, ей предлагали еду только в станке. Но собака отказывалась от еды и голодала несколько дней. Она ослабевала до того, что, казалось, была близка к гибели. Ученый, однако, продолжал отказывать ей в пище вне станка, а собака—

боль увеличивается. Можно довести опыт до того, что у собаки будет гореть кожа, в комнате будет стоять запах горящего мяса, а животное будет рваться к пище. Поразительное явление: боль воспринималась не как боль, а только как сигнал к еде. Но если усилить действие раздражителя, довести до того, что будет гореть кость, т. е. станет угрожать опасность жизни всего организма, то реакция меняется резко: собака отчаянно обороняется и условный рефлекс исчезнет: организм жертвует пищей ради жизни.

Объяснить это явление можно так: раздражение, производимое болевательным прибором, приходя в кору головного мозга, не вызывает двигательной, оборонительной реакции, а переключается, притягивается к сильно возбужденному очагу пищевого центра и вызывает соответствующую пищевую реакцию.

Эти опыты проливают новый свет на природу всяких болевых ощущений.

Вот в какой области работают в лаборатории И. П. Павлова знаменитый ученый и его сотрудники. В кратком очерке немисливо ознакомить читателя со всеми достижениями этой лабораторной работы по изучению высшей нервной деятельности животных. Работа огромна. Каждый день, каждый час есть новая веха на пути познания природы животного организма и стало-быть человека...

Работа академика Ивана Павловича Павлова целиком и полностью подтверждает современное материалистическое миропонимание.

Так наука, которая развивается также, как и идейное течение на основе данных производственных отношений, сейчас подтверждает то, что в философских работах Карла Маркса, В. Г. Плеханова и В. И. Ленина указывалось раньше.

Интересно отметить, что академик И. П. Павлов по своим политическим симпатиям достаточно далек от нас.

Тем не менее, его работы являются ценным для выработки цельного миропонимания класса-гегемона, т. е. пролетариата.

А. Д.

Служитель с группой собак из лаборатории академика Павлова.

не сдавалась. Наконец, наступил момент, когда жизни животного стала угрожать явная опасность,—и тогда рефлекс обороны взял верх над рефлексом свободы: собака начала есть в станке.

Другой опыт. К лапе собаки прикрепляется электрический аппарат, который под действием тока причиняет животному легкую боль. Этот раздражитель становится сигналом пищи: вместе с ощущением боли собаке дают еду. В первый раз собака старается сорвать с лапы зубами прибор, причиняющий ей боль. Тогда производящий опыт ученый всыпает ей насильно в рот смесь сахарного порошка с мясным. Собака невольно проглатывает ее. При повторных опытах собака сама уж берет пищу, почти не обращая внимания на прибор и боль в лапе. Постепенно силу раздражения повышают и

КОРОЛЕВА ЭКРАНА

Рассказ Ильи Ренца.

1.

Комми-воажер Илья Карцовник нервно ходил по комнате. Большой потертый туго набитый чемодан, обвязанный веревкою, тоже нервничал: вздрагивал на своем табурете всякий раз, когда хозяин его, подойдя к окну и поглядев, разочарованно отворачивался к окну и опять торопливо мерял шагами комнату, колебля шаткие половицы гостиницы «Марсель».

— Неужели она обманула?—думал Карцовник.—Такой скандал! Нет, замечательная девушка... Совсем, как у Тургенева. Обману не может быть

— Вы будете Карцовник? —спросила, проснувшись в дверь, босоногая девочка, исполнявшая в гостинице «Марсель» все обязанности—от номерантки до швейцара включительно.

— Я... я... что такое?—взволновался Карцовник и выбежал влед за девочкой, не дожидаясь ее ответа, во двор.

За низким каменным забором, отделявшим двор гостиницы от переулка, он сразу увидел единственного в местечке извозчика Трателя, делавшего ему знаки кнутовищем. А в бричке сидела и болезненно улыбалась милостивая девушка с золотисто-темными волосами, выбивавшимися из-под платка. Лицо ее было испуганно-бледно.

Это была Дора Глазер.

2.

Все осталось позади: и толстая мачеха в засаленном фартуке, и крикливый отец с огромным кadyком на тощей и длинной шее, и лавчонка со связкой сушеной тарани, качавшейся у входа на ветру.

До станции было 18 верст. Уже отъехали три. Мечта сбывалась. Первый, пробудивший мечту, был Арон Шварцман, который «держал» в местечке иллюзион. Он сказал еще совсем молоденькой Доре, что Вера Холодная в сравнении с нею—

урод. Он делал ударение на «у» и поднимал палец, как специалист по кинематографии. Этот высокий, остановившийся в воздухе, палец и навел ее, в сущности, на мысль о дальнем и прекрасном пути.

Потом все приезде, обитавшие на постоялом дворе, гордо именуемом «гостиницей Марсель», выходили по вечерам от скуки на главную улицу местечка и, любуясь хорошенькой Дорой, спрашивали:

— Кто это?

На что получали от местных жителей ответ:

— Это наша Вера Холодная. Даже еще лучше!

Таким образом, в течение нескольких лет наслаиваясь, выросла и затвердела в девушке уверенность, что быть ей надо «королевой экрана»! И к этому влекло, и это томило в ночах, и это сверкало и звало с волшебного вечернего полотна, на котором в чудесной вихрящейся смене мелькали ослепительные женщины и бле-

Заваливание чайных листьев на государственной чайной плантации «Чаква» под Батумом. Эти плантации дадут возможность сократить ввоз заграничного сырья.

стящие мужчины, венчавшие своих дам коронами любви и богатства.

Слишком долго не сбывалась мечта. И начинало подступать подозрение, что сияющее полотно жжет, а действительность только одна: месиво грязи, в котором вязнут жалкие крестьянские лошаденки, да затхлый воздух лавки, где Дора, поджав недовольные губки, помогает ма-

чехе взвешивать залитые керосином жестянки под гортанные окрики отца.

Но вот однажды вечером, сердитым мартом в пору дождей, когда холодная туча покрывала горизонт и казалось, что ни солнца, ни счастья никогда уже не будет, Дорочка Глазер познакомилась с Ильей Карцовником.

Солнце прорвало все же тучу.

вдруг—чужой человек! Только вы так смотрели, что я не испугалась и подумала: может быть, он мне поможет! Так и случилось: прямо счастье!

— Я очень рад, очень рад,—сконфуженно повторял Карцовник не столько от скрытой похвалы Доры, сколько оттого, что не знал, можно ли дальше держать руку девушки, или пора уже ее отпустить.

Пока ехали по размокшим рытвинам проваливаясь то влево, то вправо, разговаривать было невозможно. Наконец, взобрались на шоссе, бричка покатила веселее, и Карцовник, пригнувшись, взглянул в понуренное личико своей спутницы:

— Ну?

— Когда мы встретились возле колодца, я так и знала, что это будет,—ответила она, и так как в это время предзакатные бледные лучи попытались позолотить землю, Дора тоже попробовала улыбнуться доверчивее и бодрее.

Карцовник осторожно—чтобы, обернувшись, не увидел Тратель—сжал руку девушки и сказал:

— Вы были такая задумчивая. У меня завертелось в голове: верно, у этой красавицы горе? Я шел за вами, может быть версту. Вижу, уже кончается местечко: куда же она пойдет?

— А я возле колодца повернулась, и

Фабрика встарь и теперь.

В дореволюционное время рабочие больших фабрик жили в казармах среди грязи, сырости, в «тесноте и обиде». На нашем снимке—тип однокомнатных квартир на фабрике «Ярд Сива» треста «Пестросталь». Из обштых, беспятых и веселых казарм для рабочих, рассчитанных в прошлом на 400 чел.—теперь уютные светлые, чистые помещения, по типу отдельных комнат в домах-коммунах, где живут с семьями около 350 чел. Увеличение жилой площади, путем использования для этой цели ветхотых нежилых и пустующих зданий, дало в результате 4000 метров. Все эти помещения отремонтированы почти заново, капитально переоборудованы; проведены — водопровод, канализация, паровое отопление и электричество.

Новый рабочий поселок в Глухове

Фот. С. Тулеса.

Рабочее строительство в настоящее время расширяется во всей Московской губернии. В воскресенье, 21 сентября, состоялось открытие рабочего поселка имени Ильича при мануфактурной ф-ке им. В. И. Ленина (бывш. Глуховская мануфактура, в Богородском уезде, в 52 вер. от Москвы) и закладка общественной столовой. Выстроено 25 домов по 3—4 комнаты, со всеми удобствами для рабочих. Из Москвы на торжество съехались представители Народного Комиссариата труда, Московского Комитета партии, Московского Совета, ЦК и губернского комитета союза текстильщиков и др. Из окрестных местностей на открытие прибыли свыше 15 000 рабочих. После открытия поселка состоялся митинг, на котором председатель ЦК текстильщиков, тов. Кутузов, выступил с обстоятельным докладом о международном положении.

Вообще, он наделал делов: что это будет? Времена трудные, наладить прежние отношения фирмы с клиентами почти невозможно. Фирма теперь называется «трест», там есть даже канцелярия: бумаги и строгости такие, что ай-ай-ай! Карцовник вялся на свой риск объездить старых покупателей, сделал пока очень немного — и вдруг возвращается в Москву. Ради чего? Ради кого?

Как он объяснит заведывающему, который дал ему мандат? Что он скажет потом дома, в Черкассах, жене, своей хромоногой Суре, которая продала последние 12 десятков, чтобы дать ему возможность «начать дело»? Горячка, туман, сумасшествие...

А она — причина всех причин — беззаботно сидела рядом, смотрела в бурю, теперь слегка осиняную, даль и верила — это больше всего обижало Карцовника — в слова, которыми он торжественно успокоил вчера последние ее сомнения:

— Со мною вы, как на скале. Знайте, что через меня вы будете в Москве и делаете все, что вы сами себе захотите.

Начинало темнеть. Завиделась церковь городка, именем которого называлась и станция. Поезд на Брянск и Москву отходил утром.

Илья Карцовник задумался о том, где бы провести ночь, чтобы не было никакого сраму.

4.

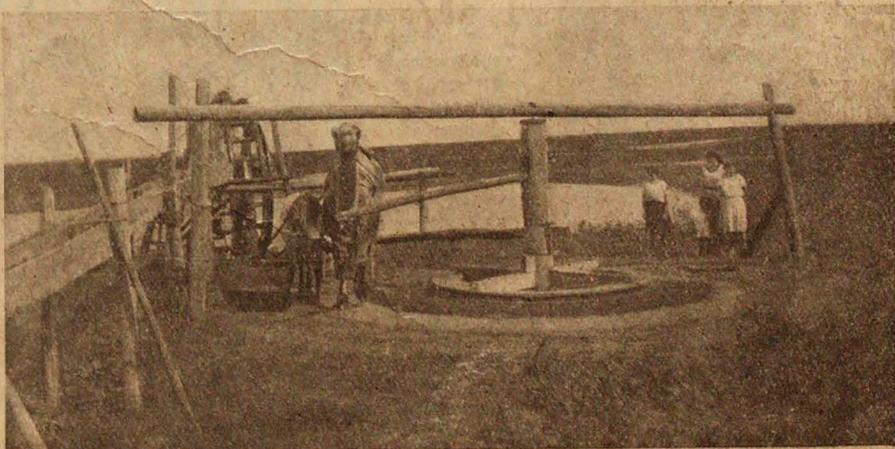
Остановились у старого Нухима-токаря, похвалившегося тем, что когда-то у него в корчме ночевал возвращавшийся с войны Скобелев и еще пятнадцать генералов.

Теперь он содержал небольшую квартиру для приезжающих, тайно поторговывал самогонем и давал приют, по преимуществу, лицам, не желавшим без нужды встречаться с милицией. Карцовник шепнул ему, чтобы он больше никого не впускал на сегодня и обещал заплатить полтора рубля. Кроме того, Нухим обегал куда-то и достал бутылку портвейна, на которой тоже нажил 30 копеек.

Дора, устав, прикурила в углу огромного пузатого и неудобного дивана, пока Карцовник распаковывал свой чемодан и доставал чай, сахар и черствое печенье. Кроме печенья нарочно закуплены были в местечковом кооперативе еще и сардины. Карцовник не без дордости следил за тайным любопытством Доры, прикрывшейся платком и взиравшей из-под него на пиршественные приготовления спутника.

Борьба с засухой в нижнем Поволжье

Фот. Д. Д. Зиновьева.

Чирь для поливки плантаций, приводящийся в движение верблюдом. Вода берется из прудов, которые наполняются в весеннее время снеговыми водами.

Когда старик принес на большой жаркой сковородке заказанную яичницу, Карцовник повелительно бросил ему:

— Подайте мой портвейн!

И объяснил Дорочке, что не привык закусывать без любимого вина и даже в самые лютые голодные времена он мог отказывать себе в чем угодно, но только не в бутылочке «портвейна».

Девушка отказалась от вина, но жадно ела лакомые сардины. Она вспомнила,

„ЛУЧ СМЕРТИ“

Новая постановка Госкино.

Мастерская Л. Купчиковой закончила съемкой новую постановку «Луч смерти». Темой сценария взята борьба изобретателя-инженера и его помощника - рабочего

чех большого западно-европейского завода. Победа рабочего отдает в руки революционеров мощное оружие и обеспечивает успех восстания. Героиня картины выведена рабочая масса, и положительные персонажи являются лишь исполнителями ее коллективной воли.

На снимках: [наверху — ассистентка инженера — А. И. Страбинская. Посредине — на заводе после взрыва сброшенной с аэроплана бомбы. Слева внизу — фашист Пудовкин. Направо внизу — инженер-изобретатель (Подобед) объясняет рабочему (Комаров) конструкцию «Луча смерти».

что ела их только один раз—в этом же городке, где училась в гимназии—на вечеринке у подружки своей, богачки Лизы Зельцер. Уплетая вкусную яичницу, рассказала Карцовнику и о том, как в пятом классе получила письмо от мачехи, извещавшей Дору, что отец должен «вынуть ее из гимназии», потому что некому помогать в лавке. Дора, впрочем, не очень горевала о науке, а плакала только расставаясь с подругами. Кроме того, ей очень нравился учитель чистописания, поляк Дашкевич...

— О-о!—дукаво протянул Карцовник и снова наполнил свою рюмку. И, хотя не чувствовал еще никакого опьянения, но, напуская на себя хмель бесшабашного и широкого веселья, стал рассказывать про свадьбу одного сахарозаводчика, на которой он некогда «гулял» три недели подряд.

— Бог любит третью!—неожиданно прервал он свой громкий и наивно-чванливый рассказ и, наполнив опустевшую рюмку, между прочим, налил вина и в другую, стоявшую возле Доры.

— Пейте... что такое!—дружески проговорил он и приветливо поднял свою рюмку, чтобы чокнуться с соседкой.

Девушке хотелось пить после сардин, самовара еще не было, и боязно было обидеть этого милого человека, такого веселого и доброго к ней. Она чкнулась и, храбрясь, выпила сразу. В комнате стало уютней, и доктор Герцль ласково улыбнулся со стены, что-то неясное и приятное обещая.

— Честное слово,—говорил Карцовник, придвигая стул чуточку ближе,—я вам одолжу полтора триллиона. Что значит: будет, так отдадите. У вас наверное замечательный талант. Можете быть спокойны на полтора триллиона!

Еще в местечке, уславливаясь о совместном отъезде, Карцовник обещал доставить девушку в Москву и дать ей взаимы три червонца. Но теперь счет на червонцы показался ему мизерным и, быстро перечислив их в уме на выходящие уже из обращения денежные знаки, Карцовник со смаком повторял цифру, которая была податая и рогущему в нем возбуждению, и будущей судьбе девушке (он обещал ей, что судьба будет «грандиозная») и чему-то еще, неизменно-счастливному, что вскоре должно свершиться...

Доре тоже захотелось сказать спутнику что-нибудь радующее.

— А знаете,—молвила она, задорно взглядывая на него,—вы немного похожи на того учителя, Дашкевича. Только он был блондин. Но усы и здесь,—она указала на подбородок,—совсем такое же лицо. Эй-богу!

Коммивояжер просиял, выпил еще одну рюмку вина и, понатливо усмехнувшись, пересел к девушке на диван. Она смущенно слегка отодвинулась, но он,—уже захмелел с непривычки к вину,—не заметил.

— Что же теперь надо делать?—прищурив глаз, негромко спросил он.

Она испуганно ответила:

— Не знаю...

Когда же Карцовник, легонько положив руку на талию девушки, хотел привлечь ее к себе, Дора сразу вскочила и, отбежав к окну, враждебно и молча уставилась на своего спутника.

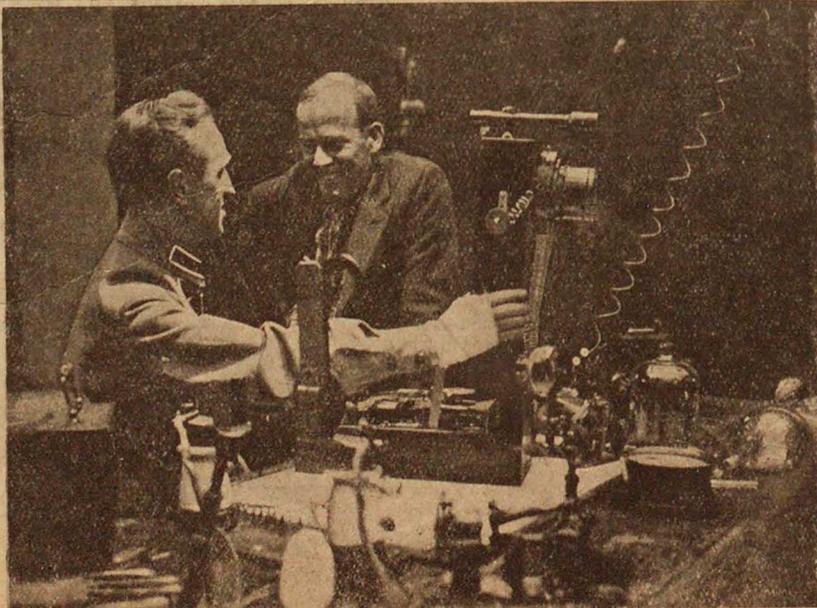
В это время старик внес самовар и, поставив его на стол, вышел.

Просидев несколько минут в неподвижности, Карцовник обиженно поднялся, притушил в лампе свет и лег, поджавши ноги, на кровать, стоявшую в дальнем углу возле комода.

Дора недолго оставалась у окна

против фашистской организации за обладание «Лучем смерти» — аппаратом, взрывающим аэропланы на расстоянии. Борьба разворачивается на фоне восстания рабочих

Ленинград с колокольни Исаакиевского собора, эта часть города наиболее пострадала от наводнения.

и, вернувшись в темноте на свой диван, тоже легла и закрылась платком с головою. Вскоре она заснула.

Карцовник не мог уснуть. Будущее казалось опасным. Мutilа мысль о том, что напрасно он потратился на бутылку вина, когда достаточно было и пол-бутылки. Внизу нетронутого самовара то и дело вспыхивали искры, посмеиваясь злорадно...

5.

В Москве Карцовник поселил Дорочку в комнате, временно предоставленной ему в общежитии сотрудников треста. Стол, стул и железная кровать с толстым матрасиком составляли всю обстановку ее.

Комму-вояжер попытался на ночь устроиться в той-же комнате на полу, но девушка запротестовала. Карцовник покорно отправлялся каждый вечер к дальним родственникам жены и наведывался только днем. Вообще, он присмирел после неудачной истории с «портвейном» и иногда только тяжело вздыхал, поглядывая на подбодрившуюся, быстро освоившуюся с Москвою Дору.

Миловидная свежая девушка встречала радужный прием везде, где побывала. Сначала Карцовник, посоветовавшись с конторщиком общежития, повел Дору в Главпрофобр. Один из сотрудников внимательно выслушал девушку и предложил ей сесть, взглянув на безвкусо-принарядившегося спутника ее без приятни. Дора уловила этот взгляд и во время беседы с сотрудником решила не брать больше Карцовника с собою.

Сотрудник порекомендовал девушке поговорить с заведывающим государственной школой, где специально обучаются кинематографии, и написал на бумажке адрес.

В школу Дора пошла уже одна, но не застала того, кто ей был нужен. Сказали,

Е. Д. Боголюбов

Победитель на всесоюзном шахматном турнире ССР.

Чемпион СССР Е. Д. Боголюбов еще в молодости стал принимать участие во всероссийских и всесоюзных турнирах. На одном из них, в Германии, его вместе с прочими русскими мастерами Селезневым и др., застала война 1914 г. Русские игроки были интернированы в гор. Гривберг, как враги, что не мешало их встречам с немецкими мастерами (матч Боголюбов—Рети, 1916 г.).

В начале 1924 года новый чемпион СССР принимал участие в международном нью-йоркском турнире. Эмблемой своей он на время турнира выбрал Союзский Серп и Молот.

что он уехал на какие-то «съемки». Но и здесь секретарь очень любезно разговаривал с ней и просил прийти на следующий день. Она пришла. Заведывающий снова был на съемках. На этот раз секретарь оказался еще разговорчивее и сказал, между прочим, Доре, что у нее есть «очень выигрышные ракурсы для аппарата». Она не поняла, но слова «съемка», «ракурс», «аппарат» как-то сразу приблизили к цели и, когда она выходила из школы, сердце у нее билось вдохновенно...

Наконец, спустя несколько дней, она застала заведывающего, но узнала от него, что приема до осени нет, и исключения он сделать не может. Заведывающий был занят и хмур, но робкая улыбка смутившейся от огорчения девушки смягчила и его: он дал ей записку в частную студию, к режиссеру.

В частной студии потребовали плату вперед за месяц: червонец. У Доры денег не было никаких. Раздосадованный Карцовник совсем и не упоминал больше об обещанных триллионах. Он сам приносил ей каждое утро булочку к чаю, потом водил обедать в столовую, где на окне было написано еврейскими буквами «кошер», а по вечерам нудно упрекал ее где-нибудь на бульварной скамье за все, что «она наделала с ним» и, провожая домой, покупал ей четверть фунта колбасы на ужин.

Все же Дора решила поговорить с Карцовником и даже напомнить ему об обещании. Режиссер в частной студии уверял, что «такая, как она, может в какие-нибудь полгода уже показать результаты», а его большая лысина и седая щетина под носом вместо усов подтверждали солидность этих слов и вызвали доверчивую ретивость. Вечером Дора смело говорила Карцовнику:

— Прошу вас дать мне один червонец. Вы обещали три.

Первенство СССР по лаун-тенису

Фот. С. Красниного.

— За обещания не будем вспоминать, — значительно и хмуро ответил комми-вождер. — Теперь другие обстоятельства. На днях я совсем уезжаю назад. Я все-таки честный человек. Но почему червонец? Вот вам на школу четыре рубля. Поторгуйтесь.

6.

— Только бы поступить, — думала Дорочка, а там...

Что там, она не представляла себе ясно, но надежды, рожденные в ней приветливыми словами секретаря и режиссера, бросали розовый свет на все предстоящие и верилось, что плохого не будет.

Девушке казалось, что режиссер, содержащий частную студию, действительно уступит ей.

В большой комнате, служившей, повидимому, для занятий, еще никого не было, и сухая сердитая старуха-прислуга предложила Доре подождать в кабинете рядом.

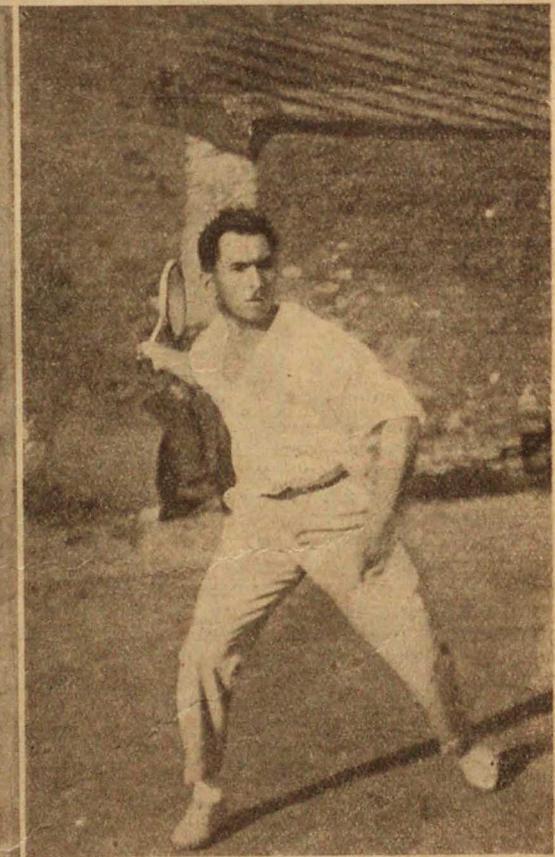
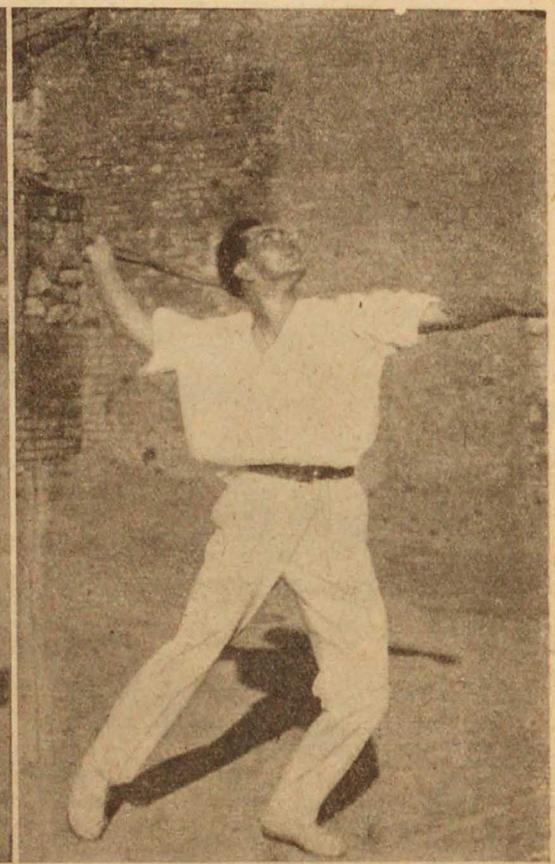
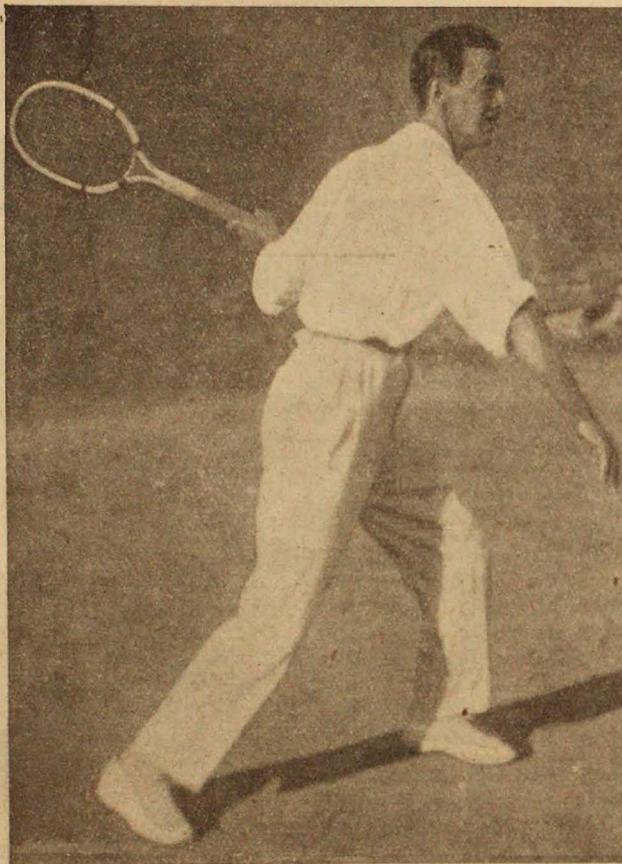
— Там уже какой-то дожидается, вертлявый, — пробурчала она и ввела девушку в соседнюю комнату.

По кабинету, исполнявшему одновременно и роль канцелярии студии, озабоченно бегал вперед и назад маленький молодой человек, которого Дора приняла сначала за мальчика-подростка. Но изящный серый костюм, великолепный пробор на орехово-светлой голове, а, главное, шикарные лаковые ботинки тутчас же объяснили девушке ее ошибку, и она с любопытством рассматривала «вертлявого» всякий раз, когда он поворачивался к ней спиной.

Она заметила, что и он остро наблюдает за нею.

(Оконч. в след. №).

Илья Ренц.

Наверху справа: Шермов (Тифлис). Наверху слева: тов. Кудрявцев — лучший теннисист. Справа внизу: Шермов (Тифлис) играет против Правдина (Москва). Слева внизу: тенниска Мальцева (выиграла игру у Александра).

Издатель «Мосполиграф».

Редактор Мих. Кольцов.

РЕДАКЦИА: Москва, Тверская, Благоевц. пер., 3. Тел. 86—87. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Кузнецкий мост, 2/1. Тел. 3-30-08. Бюро объявлений — тел. 73-91-48. ЭКСПЕДИЦИЯ — 41-38. Телеграф. адрес: «Москва, ОГОНЕК». Тариф объявл.: 1 стр. — 40 черв., 1/2 стр. — 20 черв., 1/4 стр. — 10 черв., 1 строка — 5 черв. 1 кол. — 60 коп. На обложке — на 50% дороже. Среди текста — в 2 раза дороже. Сверх тарифа — 15% налога. ГЛАВНАЯ КОНТОРА открыта с 9—3 ч. ПОДПИСКА: на «Огонек» вместе с «Библиотечкой Огонька»: на 1 мес. — 1 р., на 3 мес. — 3 р., на 1/2 года — 5 р., на год — 10 р. На «Огонек» без Библиотечки Огонька: на 1 мес. — 50 коп., на 3 мес. — 1 р. 50 к., на 1/2 года — 3 р., на год — 5 р. За границей: на 1 мес. — 35 сент., 1 экз. — 10 сент. или в переводе на соотв. мзсти. валюту. С «Библиотечкой Огонька» — вдвое. Подписка на «Огонек» принимается во всех почт.-телегр. учрежд. и во всех отделениях и агентствах Госбанка.

ВСЕ НЕОБХОДИМЫЕ РАБОТЫ СДАВАЙТЕ В

КОЛЛЕКТИВЫ

Комитета Могилевской

БИРЖИ ТРУДА*

ИСПОЛНЕНИЕ РАБОТ БЫСТРО И АККУРАТНО.

ЦЕНЫ МИНИМАЛЬНЫЕ.

КОЛЛЕКТИВ № 9
Покровский, ул., 79.

САПОЖНО-ОБУВНОГО ПРОИЗВОДСТВА.
ИЗГОТОВЛЕНИЕ всевозм. ОБУВИ для госуд. и хоз. органов и частных лиц. Массов. и одиночн. ПОЧИНКА ОБУВИ.

КОЛЛЕКТИВ № 10
Устинов. мост, 82.

МЕСТНОГО ТРАНСПОРТА.
ПОГРУЗОЧНО-РАЗГРУЗОЧНЫЕ РАБОТЫ на складах города Москвы и на водн. пристанях.

ВНИМАНИЮ ЖИЛИЩНЫХ ТОВАРИЩЕСТВ!

РЕМОНТ, ДОСТРОЙКА водопровода, канализации, центрального отопления,

КОЛЛЕКТИВ СТРОИТЕЛЕЙ № 12
КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 2.

ОБМУНДИРОВКА ПАРОВ. КОТЛОВ, устройство машин, фундаментов, КОНСУЛЬТАЦИЯ ПО ТЕХН. ВОПРОСАМ.

КОЛЛЕКТИВ № 11
Мякинин Ровы, Бахметьевск, пер., 2.

МЕТАЛЛИСТОВ.
ВЫПОЛНЕНИЕ всевозможн. РЕМОНТН. РАБОТ, МАШИН РАЗНЫХ КОНСТРУКЦИЙ, сельско-хоз. орудий, ремонт отоплений, канализации и водопровода и ЭЛЕКТРО-ТЕХН РАБОТЫ.

КОЛЛЕКТИВ № 13
Сидовал-Черногрознен. ул., 3-А

ВСПОМОГАТ. ПРОСТЫХ РАБОТ НА ЛИНИЯХ Ж. Д.
УБОРКА дворов, линий, пгкгаузов, ПОГРУЗКА и РАЗГРУЗКА балласта и пр.

* Ул. Садовникова, 10. **УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВЫМИ КОЛЛЕКТИВАМИ** — Москва, Кузнецкий мост, 2, тел. 76-14.

Рекомендуется ВСЕМ.

Всемирно-известная „**Imsha**“ Американская косметика

„ИМША МЕТАМОРФОЗА“
ПРОТИВ ВЕСНУШЕК И ДЛЯ БЕЛИЗНЫ И НЕЖНОСТИ КОЖИ.

Продажи в аптеках, магазинах санитарии и гигиены и кооперативах.

При отсутствии в какой-либо местности предметов нашего производства вышлем на сумму не менее 5 руб. почтой наложенным платежом, при получении заплата в размере половины стоимости.

Розничная цена: { КРЕМ больш. банка 1 р. 50 к., мал. банка 1 р. — к.
МЫЛО больш. кусок 75 к., средний кусок — р. 50 к.
ПУДРА больш. кор. 1 р. 50 к., сред. коробка 1 р. — к.

„АМЕРИКЭН-УНИОН“ Москва, почт. ящик 600.

ЗАОЧНАЯ ПРАКТИЧЕСКАЯ ШКОЛА КУРСОВ „ПОЛИГЛОТ“

существует с 1917 г. * Ростов-на-Дону, Б. Проспект, 37.

НАШ МЕТОД ГАРАНТИРУЕТ УСПЕХ. Наши заочные курсы „ПОЛИГЛОТ“ коммерческих наук и стенографии будут особенно оценены лицами, не имеющими возможности посещать специальн. курсы, живущими вдали от больших крупных центров. Но они для всех доступны как жителям города, так и деревни. Благодаря нашей заочной системе школа приходит к ВАМ НА ДОМ

Мы обучаем везде, где только имеется почта.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ: бухгалтерия, коммерческие вычисления, торгов. корреспонденция и делопроизводство, стенография и др. спец. прикладн. коммерч. науки. Занятия производятся посредством переписки по почте.

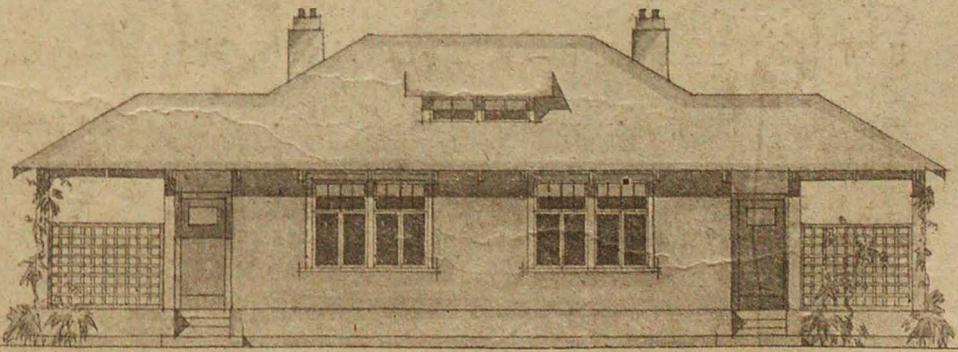
Подробные конспекты, программы и условия высылаются за 10 коп. золотом почтовыми марками.

ВТОРНИК 7 октября, Нач. в 8 час. веч.

В КОЛОННОМ ЗАЛЕ ДОМА СОЮЗОВ ЕДИНСТВЕННЫЙ В СЕЗОНЕ Вечер памяти А. П. ЧЕХОВА
по случаю 20-тилетия со дня его смерти.
Вступительное слово — А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ.
Личные воспоминания: О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВА.
В сценах и рассказах А. П. ЧЕХОВА: И. М. МОСКВИН, В. В. ЛУЖСКИЙ, М. А. ЧЕХОВ и др.

Билеты продаются в ТВЕРСКОЙ НАССЕ (Тверская, 38).

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „СТАНДАРТСТРОЙ“

ДЕШЕВО, ПРОЧНО, БЫСТРО.
ИСПОЛНЯЕТ ЗАКАЗЫ НА ПОСТРОЙКУ огнестойких, красивых, уютных, усовершенствованной конструкции **ДОМОВ-** квартир в одну, две, три и больше комнат.

БЕРЕТ ПОДРЯДЫ на постройку станционных, общественных, промышленных и других построек по принципу стандартизации. Массовое изготовление на собственных заводах **ОКОННЫХ РАМ, ДВЕРЕЙ, СТРОПИЛ** и прочее

деревянных частей строений, както: **ЗАКАЗЫ И ПОЛНЯЮТСЯ С ГАРАНТИЕЙ ЗА ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТЬ.** За справками и с заказами обращаться в Правление Общества от 10 до 4-х час. дня (номер. отд.), Рыбный пер., Старо-Гостиный двор пом. № 31.

при обращении **ССЫЛАЙТЕСЬ НА № 41 „ОГОНЕК“** по объявлению

№ 08017
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНК С.С.С.Р.

„ПРОМБАНК“

ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ 40.000.000 РУБЛЕЙ ЗОЛОТОМ

ПРАВЛЕНИЕ:

В Москве, Карунинская (б. Биржевая) пл.,
д. № 2/7.

ТЕЛЕФОНЫ:

Упр. делами — 1-79-68.
Гор. Коммутатор — 1-15-96, 1-06-14.

ПРОМБАНК ПРОИЗВОДИТ ВСЕ БАНКОВСКИЕ ОПЕРАЦИИ.

ПРОМБАНК обслуживает промышленность, транспорт,
внешнюю и внутреннюю торговлю.

К О Н Т О Р Ы:

Белорусская—в г. МИНСКЕ, Всегрузинская—в г. ТИФЛИСЕ, Всеукраинская—в г. ХАРЬКОВЕ, Ново-Николаевская Областная—в г. НОВО-НИКОЛАЕВСКЕ, Северо-Западная Областная—в г. ЛЕНИНГРАДЕ, Уральская Областная—в г. ЕКАТЕРИНБУРГЕ и Юго-Восточная—в г. РОСТОВЕ-Н Д.

О Т Д Е Л Е Н И Я:

В АРМАВИРЕ, АРТЕМОВСКЕ, АСТРАХАНИ, БАКУ, ВОРОНЕЖЕ, ЕКАТЕРИНОСЛАВЕ, ИЗАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЕ, ИРКУТСКЕ, КАЗАНИ (Татарское Отделение), КИЕВЕ, КРАСНОДАРЕ, КУРСКЕ, ЛЕНИНГРАДЕ, городские отделения: 1) Сенновское—на улице 3 Июля (б. Садовая), 2) Калашниковское—Пр. 25 Октября, д. 9, 3) на Ленинградской стороне, НОВОРОССИЙСКЕ, ОДЕССЕ, ОМСКЕ,

ОРЕНБУРГЕ, ПЕРМИ, САМАРЕ, САРАТОВЕ, СИМФЕРОПОЛЕ (Крымское Отделение), СТАЛИНЕ (быв. Юзовка), ТАШКЕНТЕ, ЧЕЛЯБИНСКЕ, ЦАРИЦЫНЕ, ЯРОСЛАВЛЕ и ЯРМАРОЧНЫЕ: в Нижнем Новгороде и Ирбите (на время ярмарки), МОСКВЕ, городские отделения: 1) на Арбате, 2) на Спартаковской пл. (б. Газриковская пл.), 3) на Кузнецком Мосту, 4) на Мясницкой улице, 5) на Сухаревке (Сретенка, д. 30).

КОМИССИОНЕРСТВА:

В Барнауле, Виннице, Грозном, Житомире, Запорожье, Керчи, Коканде, Красноярске, Кременчуге, Кургане, Николаеве, Самарканде, Сумах, Томске, Тюмени и Чернигове.

А Г Е Н Т С Т В А:

В КИЕВЕ, городское (на Подоле), НАМАНГАНЕ, ОДЕССЕ, городское (на Старом Базаре), СИМФЕРОПОЛЕ и ХАРЬКОВЕ—1-е городск.—Суздальские ряды, и 2-е городск. на Рыбном Базаре.

КОРРЕСПОНДЕНТЫ ВО ВСЕХ ГОРОДАХ С. С. С. Р.

ИНОСТРАННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ ПРОМБАНКА:

Крупные банки во всех значительных пунктах Европы и все банковские отделы Торгпредов НКВТ за границей.

ПРОМБАНК ПРОИЗВОДИТ ВСЕ БАНКОВСКИЕ ОПЕРАЦИИ.

ПРОМБАНК имеет основным назначением кредитование государственной промышленности и торговли.

ПРОМБАНК обслуживает также внешнюю торговлю, транспорт, кооперацию, ряд провинциальных банков и частных лиц.

ПРОМБАНК страхует имущества хозяйственных организаций, находящихся в ведении В. С. Н. Х. С. С. С. Р.

ПРОМБАНК ЯВЛЯЕТСЯ ГЕНЕРАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ В СОВРОССИИ „РАИК“.

Переводные операции в иностранной и русской валюте с Северо-Американскими Соединенными Штатами, Канадой и друг. странами, а также все другие операции, предусмотренные уставом банка.

ПРАВЛЕНИЕ.